

УДК 314
ББК 60.7
К 126

К 126 Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. Ред. А.Искандарян – Ереван, КИСМИ, 2004 – 160 с.

Что ожидает в России нынешних и будущих трудовых мигрантов с Кавказа? Как протекают их адаптация и интеграция? Каковы причины, вызывающие нелегальную миграцию? Какие основные тенденции намечаются в этой сфере? Вторая публикация КИСМИ по миграциям представляет собой исследование положения мигрантов с Кавказа в Российской Федерации – их адаптации, трудоустройства, статуса, социального положения, реакции принимающего общества, дальнейших миграционных намерений. Авторы – российские социологи – основывались на данных широких опросов общественного мнения в ряде регионов РФ, проведенных в рамках проекта MOM «Незаконная миграция в регионах России». В издание включены как сами статьи, так и обширный табличный материал.

Фото Рубена Мангасаряна
Дизайн студии МАТИТ / www.matit.am

Caucasus – Russia: Legal and Illegal Migrations

A. Iskandaryan Ed. – Yerevan, CMI, 2004 – 160 p.

What happens to labor migrants from the Caucasus in Russia? How well do they integrate? Why do people become illegal migrants? What are the main tendencies in this field? The new CMI volume on migration is a study on migrants from the Caucasus in the Russian Federation: their adaptation, employment, legal and social status, acceptance by the receiving society, further migration plans. The papers for this volume were written by prominent Russian social scientists based on extensive opinion polls conducted in various regions of the Russian Federation.

Photo by Ruben Mangasaryan
Design by MATIT studio / www.matit.am

ББК 60.7

ISBN 99930-78-37-9

© КИСМИ, 2004

© 2004 by Caucasus Media Institute

.....

КАВКАЗСКИЕ МИГРАНТЫ В РОССИИ: ОЦЕНКА И ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ, ОТНОШЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

По типу миграционной ситуации Россия является сейчас страной одновременно и отдающей, и принимающей, но принимающей – в значительно большей мере. При этом отношение к мигрантам со стороны государства и населения трудно назвать гостеприимным.

Рост иммиграции в Российскую Федерацию (РФ) будет продолжаться в ближайшие годы, независимо от устанавливаемых правительством РФ квот, законодательных и бюрократических барьеров. Это обусловлено объективными предпосылками, потребностями самой России.

В России происходит естественная убыль населения, особенно в трудоспособных возрастах, которая уже со второй половины 1990-х не компенсируется миграционным притоком. Если на 1 января 2001 г. численность постоянного населения России составила 145 184,8 тысяч человек, то на 1 января 2002 – уже 143 954,4. То есть за один год население уменьшилось на 1,2 млн. человек. Правда, по данным переписи населения 9 октября 2002, численность российского населения достигла 145 118,2 тысяч человек, однако ее данные, к сожалению, не дают возможности проследить ежегодную динамику. Согласно демографическому прогнозу, начиная с 2006-07 гг. убыль населения только в трудоспособных возрастах достигнет 1 млн. человек в год, а начиная с 2015 г. – 1,5 млн. Некоторые российские политики и государственные чиновники выражают обеспокоенность по поводу угрозы обезлюдения ряда территорий, последствиями которого, по их мнению, могут стать потеря экономики на этих территориях и, соответственно, потеря власти.¹

.....

¹ Доклад Сергея Градиrossoго, главного советника полномочного представителя президента РФ в Приволжском федеральном округе «Миграционные процессы в фокусе внимания государственной власти» на региональном семинаре «Миграционная ситуация в Приволжском федеральном округе» 10-11 апреля 2003 г. в г. Чебоксары.

Начавшееся оживление российской экономики уже сейчас столкнулось с растущим дефицитом рабочей силы. Труд становится, как неоднократно отмечала и доказывала Жанна Зайончковская,² самым дефицитным ресурсом в России. Экономическая статистика свидетельствует, что в 2000 г. 6% предприятий России испытывали дефицит труда, а в 2001 г. – уже 27%. В течение 1999-2000 гг. число свободных рабочих мест на крупных и средних предприятиях и в организациях возросло более чем в 1,5 раза и достигло 1,2% их среднесписочной численности, что стало самым высоким показателем за все 1990-е годы. Темп повышения числа вакансий продолжает нарастать, только за один 2002 год это число увеличилось в 3 раза. Динамика весьма стремительная.

Таким образом, иммиграция в Россию, и в первую очередь временная трудовая иммиграция – это неизбежный долговременный нарастающий тренд.

Российская миграционная политика и население России оказались не готовы к такому сценарию развития миграционной ситуации. Об этом свидетельствуют, во-первых, чрезвычайные масштабы незаконной миграции, многократно превосходящие официально зарегистрированный миграционный приток в РФ, что является в значительной мере следствием проводимой миграционной политики, и во-вторых, – рост ксенофобии и экстремизма как на государственном уровне в отдельных регионах, так и на бытовом уровне, среди местного принимающего населения. Причем эти два явления – незаконная миграция и экстремизм – тесно связаны между собой, что было отмечено министром РФ по вопросам национальной политики Владимиром Зориным, который заявил, что «с процессом (незаконной миграции – Г.В.) такого масштаба мы никогда не сталкивались, и не секрет, что миграция стала одним из источников напряженности в обществе. Обострение экстремизма в обществе связано с неконтролируемой миграцией».³ Можно было бы добавить, что существует и обратная связь, поскольку в значительной мере именно отторжение мигрантов принимающим обществом, в том числе средствами рестриктивной миграционной политики, боязнь их легализации обуславливают рост незаконной миграции.

Учитывая неизбежность роста иммиграции в Россию, представляется важным понять, что ожидает здесь сегодняшних и будущих мигрантов?

² См., например: «Иммиграционная политика России: этнический контекст», информационная серия «Открытый Форум МОМ», выпуск 5, Московская исследовательская программа МОМ, Москва, август 2002, стр. 17-18.

³ «Труд», 12 октября 2002.

Как протекают их адаптация и интеграция в принимающий социум? Какие факторы способствуют и противодействуют этому процессу? Каковы причины и, соответственно, пути преодоления ксенофобии? И в первую очередь, в отношении представителей народов Кавказа, как одной из наиболее многочисленных и наиболее часто вызывающих негативные эмоции групп иммигрантов. На эти вопросы мы попытаемся ответить в данной статье.

Ответы на эти вопросы необходимо искать для того, чтобы российская миграционная политика и российское общество могли выработать позицию, более адекватную сложившейся ситуации, и не дать в полную силу развернуться политическому и бытовому экстремизму.

I. Сравнительный анализ адаптации представителей кавказских народов и русских мигрантов в России

1.1. Информационная база анализа

Для сравнительного анализа адаптации русских переселенцев и представителей народов Кавказа (которых мы в дальнейшем для краткости будем называть «кавказцами» или «кавказскими мигрантами», понимая всю условность таких определений), приехавших в Россию из бывших союзных республик, будут использованы результаты обследования вынужденных мигрантов, проведенного с октября 1997 г. по апрель 1998 г. в пяти областях России (Воронежской, Орловской, Ростовской, Рязанской и Саратовской) по заказу и при финансовой поддержке Международной Организации по Миграции (МОМ).

Выбранные области представляют типы территорий европейской части России, различающиеся по целому ряду параметров: по географическому положению, предопределяющему в том числе и основные страны-доноры миграционного притока, по размерам, по численности населения, по уровню урбанизированности, по миграционной нагрузке на 1000 человек населения, по проводимой миграционной политике и по социально-экономической ситуации. В то же время, среди отобранных областей нет территорий с экстремальной или близкой к ней по социальной напряженности ситуацией (как, например, Ставропольский или Краснодарский края) или с одиозной миграционной политикой (как, например, Москва). В совокупности они представляют все разнообразие условий приема и адаптации вынужденных мигрантов в европейской части России и позволяют, как нам представляется,

обнаружить средние типичные тренды и факторы адаптации двух рассматриваемых групп мигрантов.

В пяти вышеназванных областях России было опрошено 888 вынужденных мигрантов из стран СНГ и Балтии и конфликтных регионов Российской Федерации (преимущественно из Чечни), как официально получивших статус беженца или вынужденного переселенца, так и не имеющих его, но выехавших по тем же причинам, что и лица, получившие статус.

Опрос осуществлялся по случайным выборкам. Вынужденные мигранты опрашивались по месту жительства. Выборки включали только совершеннолетних респондентов.

В сравниваемых в данной работе выборках представлены 78 мигрантов, являющихся «кавказцами» как по этническому, так и по страновому происхождению (табл. 1, 2), из которых подавляющее большинство – армяне, что в целом соответствует этническому составу вынужденной миграции с Кавказа в Россию, и 719 мигрантов из стран СНГ и Балтии, идентифицировавших себя как «русские».

Таблица 1.

Национальный состав группы кавказцев, %	
Армяне	71
Азербайджанцы	7
Грузины	7
Ингуши	4
Осетины	7
Чеченцы	4

Таблица 2.

**Откуда приехали
(постоянное место жительства до переезда в
обследованные регионы России), %**

Республика	
Азербайджан, в том числе:	43
Нагорный Карабах	2
Чечня	25
Грузия, в том числе:	18
Абхазия	2
Южная Осетия	5
Армения	12
Таджикистан	2

Населенный пункт	
Баку	29
Грозный	23
Верхний Аджикент	9
Сухум(и)	5
Цхинвал(и)	5
Другие (14 названий)	29

Несмотря на большую разницу размеров выборок, их сопоставление представляется допустимым, так как удельный вес этих групп в населении РФ и в составе мигрантов из ближнего зарубежья в Россию также очень различен. В 1998 г. доля русских в миграционном приросте населения России составила 60,8%, тогда как азербайджанцев, армян и грузин – 9,5%; а среди вынужденных мигрантов, которые и являлись объектом исследования – соответственно, 74,3% и 1,7%.

Обе рассматриваемые группы состоят из вынужденных мигрантов, независимо от наличия соответствующего официального статуса (беженца или вынужденного переселенца). Об этом свидетельствуют мотивы их переезда в Россию (табл. 3). И кавказцы, и русские уезжали из своих родных мест под давлением вынуждающих факторов. Различия лишь в том, что кавказцев, как показывают данные таблицы 3, в большей мере, чем русских, выталкивали война и межэтнические конфликты, а русских – страх за будущее детей, этносоциальные и этнокультурные факторы в условиях новой геополитической ситуации и построения этнократических государств. Около 1/5 русских и 1/4 кавказцев называли экономические причины переезда, но только наряду с другими выталкивающими факторами. Никто не указал только экономические мотивы переезда. Таким образом, по мотивации переезда две анализируемые группы вполне сравнимы.

Таблица 3.

**Какие причины стали основными для переселения,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Этнополитические факторы		
Война	63	37
Проявления национализма	57	59
Страх за будущее детей	38	56
Страх за жизнь	52	50
Проблемы языка	23	37

Неуверенность в завтрашнем дне	30	36
Боязнь межэтнических конфликтов	32	27
Этническая дискриминация	27	22
Боязнь межклановых конфликтов	20	8
Отрыв от родственников, оказавшихся за границей после распада СССР	11	13
Чуждая культурная среда	11	7
Необходимость выбора гражданства	2	9
Разрыв информационного пространства в б. СССР	-	9
Религиозная рознь	7	5
Экономические факторы		
Плохая экономическая ситуация	23	19
Невозможность работать по специальности	7	9
Разрыв экономического пространства в б. СССР	5	9
Невозможность заниматься предпринимательством	-	4
Экологические факторы	-	4

1.2. Общая оценка успешности адаптации

Приступая к сравнительному анализу адаптации двух групп вынужденных мигрантов в России, необходимо оговориться, что данная работа имеет эмпирический характер и не претендует на решение теоретических и методологических проблем изучения адаптации мигрантов. Выбор использованных автором методических подходов определялся в основном возможностями имеющейся информационной базы.

В качестве основных критериев для оценки успешности процесса адаптации вынужденных мигрантов в России были использованы два: 1) общая оценка респондентами своего теперешнего положения; и 2) их дальнейшие миграционные намерения.

Первый критерий позволяет оценить адаптацию кавказских вынужденных мигрантов как заметно более успешную, почти половина из них оценивают свое положение как приемлемое, тогда как среди русских – лишь около трети. На вопрос об оценке своей теперешней ситуации кавказцы дали на 15% больше оптимистических и на 15% меньше пессимистических ответов, чем русские (табл. 4). Причем кавказские мигранты значительно реже, чем русские дают такие крайне пессимистические оценки своего положения как «плохое» и «очень плохое». Доля таких ответов среди всех пессимистических составляет у кавказцев 38%, а у русских 55%.

Таблица 4.
Как оценивают свое теперешнее положение,
процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Нормальное	9	6
Терпимое	38	26
<i>Итого оптимистические оценки</i>	47	32
Неважное	32	30
Плохое	16	26
Очень плохое	4	11
<i>Итого пессимистические оценки</i>	52	67
Не дали ответа	1	1

Желание уехать чаще всего бывает связано с неуспешностью адаптации в теперешнем месте проживания мигрантов, что обусловило выбор ответов на этот вопрос в качестве второго критерия оценки адаптации. Согласно этому критерию адаптация кавказских и русских мигрантов протекает практически одинаково и довольно-таки удовлетворительно, лишь около 1/4 из них хотели бы уехать в другие места (табл.5).

Таблица 5.
Хотят ли уехать с теперешнего места жительства,
процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
<i>Не хотят уезжать</i>	57	56
Хотят уехать, но не сейчас	20	15
Хотят уехать как можно скорее	7	8
<i>Хотят уехать всего</i>	27	23
Затруднились ответить	16	18
Не дали ответа	-	2

Отличие кавказцев заключается в том, что для них значительно чаще, чем для русских желание уехать означает желание вернуться туда, откуда они приехали (табл.6), чего сделать они пока не могут, потому что там «нестабильная обстановка», «война и нет сейчас возможности жить нормально», «туда пока нельзя, могут убить».

Таблица 6.

**Хотят ли вернуться в страну, откуда приехали,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Да	14	3
Нет	84	93
Не дали ответа	2	4

Однако желание уехать с теперешнего места жительства не всегда связано с неуспешной адаптацией. Оно может объясняться, например, новыми возможностями развития карьеры, бизнеса и т.п., открывшимися как раз в результате успешно протекающей адаптации. Поэтому для общей оценки адаптации были использованы комплексные показатели, полученные на основе комбинаторного анализа.

В группу успешно адаптирующихся были включены те, кто не хочет уезжать из теперешнего места жительства и одновременно позитивно оценивает свое теперешнее положение.⁴ К плохо адаптирующимся были отнесены те, кто хочет уехать в другое место и одновременно дает негативные оценки сложившейся ситуации. Остальные респонденты попали в различные промежуточные группы, находящиеся ближе к успешной либо к плохой адаптации, или же в группы, для оценки адаптации которых имеющаяся информация недостаточна.

Полученные таким образом комплексные показатели вновь демонстрируют более высокую вероятность успешной адаптации кавказских вынужденных мигрантов по сравнению с русскими (табл. 7).

⁴ В используемых нами комплексных показателях оценка респондентами своей теперешней ситуации была дополнена их ответами еще на два вопроса: 1) чем им нравится и 2) чем им не нравится теперешнее место жительства. В качестве индикаторов успешной адаптации мы включили в комплексный показатель такие ответы на первый вопрос, как “всем нравится”, “нормальная жизнь”, “есть перспективы”, “многим нравится”, “постепенно привыкаем”, “нормально себя чувствуем”, “материальным и психологическим комфортом”, “уже привыкли, все стало родным”, “хорошие условия жизни”, и т.п., а также такие ответы на второй вопрос, как “все хорошо”, “все нравится”, “привыкаем”. То есть ответы, характеризующие ситуацию в целом, а не отдельные ее компоненты. Для индикации плохой адаптации используются ответы на первый вопрос “ничем”, “больше некуда ехать”, “не очень нравится” и ответы на второй вопрос “все плохо”, “плохие условия жизни”, “нет перспектив”, “нет выбора”, “здесь мы никому не нужны”, и т.п. Частоты этих индикативных ответов оказались почти одинаковы в крупных городах и в селах, а ситуацию в малых городах они характеризуют как гораздо менее благоприятную.

Таблица 7.

**Группы по успешности процесса адаптации,
процент опрошенных**

	Кавказцы	Русские
Наиболее адаптированная группа	5	7
Успешный процесс адаптации	29	17
<i>Итого успешная адаптация</i>	<i>34</i>	<i>24</i>
Плохая адаптация	20	19
Наименее адаптированная группа	7	14
<i>Итого плохая адаптация</i>	<i>27</i>	<i>33</i>
Прочие группы *	39	43

* Не поддающиеся точной идентификации по принятым критериям.

1.3. Факторы и предпосылки адаптации

Попытаемся выяснить, чем же определяется более высокая адаптивность кавказцев, оказавшихся вдали от родины и вне своей этнокультурной и этносоциальной среды, по сравнению с русскими, вернувшимися на свою историческую родину, в окружение «своих».

Самое предварительное представление об этом можно попытаться составить на основе ответов мигрантов на вопросы о предполагаемых сроках достижения своего прежнего социального и материального положения.

В ответах о восстановлении своего домиграционного социального статуса кавказцы дают оптимистические ответы одинаково редко с русскими – лишь каждый шестой, зато пессимистические – на 12% чаще русских (табл.8).

Таблица 8.

**Удастся ли восстановить прежнее социальное положение,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Уже восстановили	2	9
Удастся довольно быстро	4	2
Не стремятся к этому	11	6
<i>Итого оптимистические ответы</i>	<i>17</i>	<i>17</i>
Удастся, но не скоро	30	17
Не удастся	23	24
<i>Итого пессимистические ответы</i>	<i>53</i>	<i>41</i>
Затруднились ответить	30	37
Не дали ответа	-	5

Оптимистические ответы кавказских мигрантов о сроках восстановления прежнего материального достатка тоже составляют одинаковую долю с такими же ответами русских, но оптимистов здесь еще меньше, чем в ответах о социальном статусе – лишь каждый одиннадцатый респондент (табл. 9). Правда кавказцы несколько чаще, чем русские дают на этот вопрос сдержанные ответы, и чуть реже – пессимистические.

Таблица 9.

Через сколько лет удастся восстановить свое материальное положение, процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Уже восстановили	-	2
Здесь живем даже лучше	-	1
В ближайшее время	2	2
Примерно через 1-3 года	7	4
<i>Итого оптимистические оценки</i>	9	9
Примерно через 3-5 лет	13	10
Примерно через 5-10 лет	13	11
<i>Итого сдержанные оценки</i>	26	21
Через 10-20 лет	5	8
Смогут только наши дети	9	11
Никогда не удастся	21	20
<i>Итого пессимистические оценки</i>	35	39
Затруднились ответить	30	31

Таким образом, ответы вынужденных мигрантов на вопросы о перспективах восстановления их прежнего социального и материального положения не помогли выявить истоки более высокой адаптивности кавказцев по сравнению с русскими. Зато они позволяют индцировать аспекты ситуации, связанные с социальным статусом, как заметно более проблемные для группы кавказцев, а связанные с материальным положением – как несколько менее проблемные.

Необходим более подробный анализ субъективных и объективных предпосылок и факторов адаптации двух рассматриваемых групп мигрантов.

Субъективные предпосылки адаптации

К субъективным мы отнесли предпосылки адаптации, связанные с социально-демографическими характеристиками самих мигрантов.

Выполнявшийся нами ранее анализ влияния социально-демографических характеристик мигрантов на успешность и неуспешность их адаптации на новых местах⁵ показал, что гендерные различия в адаптивности не наблюдаются. Таким образом, заметная разница половой структуры рассматриваемых нами групп (табл. 10, п.1) скорее всего не предопределяет различия в их адаптации.

Таблица 10.

**Социально-демографический состав анализируемых групп,
процент опрошенных**

		Кавказцы	Русские
1. Пол	Мужской	61	42
	Женский	39	58
2. Возраст	Молодежь 18-29 лет	13	21
	Средний и старший трудоспособный	66	62
	Пенсионный	21	17
3. Семейное положение	Женаты (замужем)	68	67
	Неженаты (не замужем)	9	12
	Разведены	9	11
	Вдовы	12	9
	Не дали ответа	2	1
4. Имеют ли детей	Да	84	81
	Нет	16	19
5. Сколько детей	0	16	19
	1	18	29
	2	44	38
	3 и более	22	14
6. Образование	Высшее	29	29
	Незаконченное высшее (студенты)	5	8
	Среднее специальное (техникум, колледж)	36	41
	Полное среднее	13	16
	Неполное среднее	12	4
	Начальное	5	2
7. Владение русским языком	Да, в том числе:	91	100
	да, это мой родной язык	16	100
	да, хотя это не мой родной язык	75	-
	Да, но плохо	9	-

⁵ См.: Галина Витковская. Адаптация вынужденных мигрантов в разных типах поселений в России // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90е годы. Под ред. Ж.А.Зайончковской. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, Москва, 1999, сс. 207-208.

Зато возрастные вариации в адаптивности были выявлены достаточно отчетливо. Оказалось, что гораздо успешнее других возрастных групп адаптируются пенсионеры, а принадлежность мигрантов к молодежной группе 18-29 лет заметно снижает вероятность успешной адаптации. В возрастном составе рассматриваемой нами группы кавказских мигрантов значительно меньше молодежи и несколько больше лиц пенсионных возрастов, чем среди русских (табл. 10, п.2), что может служить одной из предпосылок выявленной нами выше более высокой адаптивности кавказцев.

По семейному составу и наличию детей рассматриваемые нами группы мигрантов практически не различаются (табл. 10, пп. 3, 4), однако кавказские семьи более многодетны (табл. 10, п. 5). Нами не было выявлено какого-либо влияния количества детей в семье на успешность адаптации мигрантов, но было зафиксировано, что ответственность за детей является сильным мобилизующим фактором. Допустимо предположить, что уровень ответственности и, соответственно, самомобилизации более многодетных семей несколько выше, чем малодетных. Это может служить еще одним источником большей адаптивности кавказских мигрантов.

Среди социальных характеристик наше предыдущее исследование выявило отчетливое влияние на адаптацию всего двух: незаконченное высшее образование (принадлежность к группе студентов) и низкий уровень образования. Для студентов шансы на адаптацию заметно ниже среднего уровня, а лица с самым низким образовательным уровнем, напротив, адаптируются гораздо успешнее, чем мигранты в среднем. Доля лиц с незаконченным высшим образованием среди кавказцев чуть меньше (5%), чем среди русских (8%), а лиц с неполным средним и начальным образованием, напротив, почти в 3 раза больше – 17% и 6%, соответственно (табл. 10, п. 6). Таким образом, социальный состав кавказских мигрантов также предопределяет их более высокую адаптивность по сравнению с русскими.

Однако, у группы кавказских мигрантов есть одна характеристика, являющаяся негативной предпосылкой для их адаптации в обследованных регионах России, а именно – владение русским языком. Каждый одиннадцатый член этой группы плохо владеет единственным языком общения в принимающих локальных социумах, тогда как для 100% русских этот язык является родным (табл. 10, п. 7).

Тем не менее, в целом рассматриваемая группа кавказских мигрантов обладает более благоприятными субъективными предпосылками для успешной адаптации в сравнении с русскими.

Объективные факторы адаптации

Реализация субъективных предпосылок адаптации сильно зависит от внешних по отношению к мигрантам обстоятельств в местах их расселения в России, которые мы рассматриваем в качестве объективных факторов адаптации. Это позволяет сделать вывод о доминирующем влиянии на успешность адаптации объективных условий жизни, в которые попадают мигранты на новых местах. То есть при самых благоприятных характеристиках самих мигрантов, их адаптация в решающей мере зависит от объективной ситуации, в которой они оказываются после переселения.

В частности, одним из важнейших таких факторов является тип поселения, в котором оказались мигранты после переезда в Россию. Как показало наше предыдущее исследование, даже для пенсионеров, общий потенциал адаптации которых значительно выше по сравнению с другими возрастными группами, вероятность успешной адаптации в селах ниже среднего уровня, а неуспешной – намного выше.⁶ Одинаковая успешность адаптации мужчин и женщин обеспечивается только в крупных городах. Мужчины гораздо хуже адаптируются в селах, а женщины – в малых городах. Для наиболее успешно адаптирующейся социальной группы – мигрантов с низким уровнем образования – вероятность успешной адаптации в крупных городах очень высока и достигает почти 70%, тогда как в селах намного ниже средней.

Практически одинаковое сельско-городское расселение анализируемых нами групп мигрантов (табл. 11) обуславливает наличие у них равных условий, связанных с типом поселений, для реализации выявленных выше субъективных предпосылок адаптации.

Таблица 11.
В каком типе поселения живут в России,
процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Город	68	71
Село	32	29

Рассмотрим другие объективные обстоятельства, влияющие на адаптацию мигрантов, которые можно свести в шесть основных групп:

- контр-стрессовые факторы, то есть противоположные тем, что вынудили мигрантов уехать из родных мест;

⁶ Там же.

- наличие социальных сетей (родных, друзей, знакомых);
- миграционная политика в местах приема, в первую очередь вопросы получения мигрантами правового статуса, социальной поддержки и в целом отношения к ним со стороны местных властей;
- ситуация на рынках труда, возможности трудоустройства и самозанятости;
- жилищное обустройство;
- отношения с местным населением.

Контр-стрессовые факторы. Первая группа объективных факторов адаптации, названных нами контр-стрессовыми, специфична для процесса вынужденной миграции, в отличие от всех остальных факторов, характерных для любых миграционных потоков. Для индикации влияния этих факторов были использованы ответы респондентов на вопрос, чем им нравится теперешнее место жительства. Все разнообразие таких ответов по смыслу сводится к трем: безопасность и спокойствие (отсутствие войн, конфликтов, угроз, насилия, дискриминации); родственная или близкая этнокультурная и этносоциальная среда (люди, язык, религия, традиции и т.п.); чувство родины, наличие предков, корней. Три аспекта ситуации в новых местах поселения, характеризующиеся этими ответами, заметно повышают шансы успешной адаптации и понижают вероятность плохой. С другой стороны, вероятность получения ответов о привлекательности нового места жительства его безопасностью и этносоциальным комфортом значительно выше в группе с успешной адаптацией, чем в группе с плохой. Частота таких ответов, то есть ценность и значимость этих факторов для мигрантов, являются также и индикатором успешности их адаптации.

Для обеих анализируемых групп мигрантов именно контр-стрессовые факторы наиболее привлекательны среди всех объективных обстоятельств в местах их теперешнего проживания (табл. 12). Интересно, что фактор родины, корней почти одинаково значим для русских и кавказцев. Фактор родственной этнокультурной среды в российских регионах, естественно, более значим для русских, хотя отличие доли соответствующих ответов кавказцев не слишком большое. Зато фактор безопасности почти в 2 раза более значим для кавказцев в сравнении с русскими, что может служить еще одним источником их большей адаптивности. Этот вывод подтверждается и ответами на вопрос, почему мигранты выбрали именно это место жительства в России. Ответ «стабильная ситуация» дали 20% кавказцев и только 12% русских.

Таблица 12.

**Что нравится мигрантам в местах теперешнего проживания,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Безопасность, нет конфликтов, войны	38	20
Местное население, этносоциальная среда	11	17
Здесь родина, Россия, предки, корни	11	13
Есть работа	7	5
Есть жилье	4	5
Городское расселение	-	5
Ничего не нравится, нет выбора	4	9
Все нравится, уже привыкли	2	2

Вторая группа объективных факторов – наличие социальных сетей, которые являются опорой и поддержкой для мигрантов, оказался при выборе места жительства в России на первом месте по значимости как для кавказцев, так и для русских, обе группы чаще всего давали этот ответ. Однако, выбор нового места жительства кавказскими мигрантами значительно чаще по сравнению с русскими осуществлялся в зависимости от наличия там родных, друзей и просто людей той же национальности (табл. 13). То есть фактор диаспоральной поддержки и социальных связей может также предопределять более успешную адаптацию кавказцев.

Таблица 13.

**Почему выбрали именно это место жительства,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Есть родные	54	42
Есть друзья	30	23
Здесь живут люди моей национальности	18	16

** Выборка из всех ответов на этот вопрос, среди которых приведенные в данной таблице варианты заняли соответственно 1, 2 и 4 места.*

Следующая группа объективных факторов адаптации связана с миграционной политикой, которая проводится на территории расселения мигрантов, с отношением к ним местных властей. Для кавказцев значимость этого фактора заметно выше, чем для русских. Среди них 7% выбрали новое место поселения исходя из того, что там «власти хорошо принимают мигрантов», а среди русских – лишь 2%. В обоих случаях частоты таких ответов очень малы, видимо выбор места жительства по этому критерию у мигрантов невелик.

Кавказские мигранты заметно реже, чем русские оценивают отношение к ним со стороны местных властей как позитивное, и чаще – как негативное (табл. 14). Хотя в оценке отношения властей как безразличного кавказцы и русские солидарны, и доля таких ответов очень высока – 2/3 опрошенных. Заметим, что в отличие от безразличного отношения к мигрантам со стороны населения, которое можно рассматривать как нейтральное, безразличие властей имеет для вынужденных мигрантов негативный смысл и свидетельствует об отсутствии государственной поддержки.

Таблица 14.

**Оценка отношения к мигрантам со стороны местных властей,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Стараются помочь	3	4
Дружелюбное	9	13
<i>Итого позитивные оценки</i>	<i>12</i>	<i>17</i>
Безразличное	66	67
Не очень дружелюбное	18	7
Враждебное	2	4
<i>Итого негативные оценки</i>	<i>86</i>	<i>78</i>
Разные люди относятся по-разному	-	1
Не дали ответа	2	4

Реальные отношения с российским государством в лице местных властей складываются у кавказских мигрантов значительно хуже, чем у русских. Хотя и у русской группы эти отношения отнюдь не беспроблемны, тем не менее кавказцам приходилось менять место жительства в России почти в 3 раза чаще, чем русским, из-за проблем с регистрацией по месту жительства, с чем столкнулись почти 60% кавказских мигрантов; в 3 раза чаще – из-за проблем с приобретением российского гражданства; в 2,5 раза чаще – из-за проблем с получением статуса беженца или вынужденного переселенца, и, наконец, в 7 раз чаще – из-за конфликтов с местными властями (табл. 15).

Таблица 15.

**Если жили не в одном месте после переселения в Россию, по каким
причинам переезжали ***

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Проблемы с регистрацией по месту жительства/пребывания	57	20
Проблемы с получением статуса беженца/вынужденного переселенца	33	13

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Проблемы с получением гражданства	29	10
Конфликты с местными властями	14	2

* Выборка из всех ответов на этот вопрос, среди которых приведенные в данной таблице варианты заняли соответственно 3, 4, 5 и 7 места.

Анализ правового положения двух рассматриваемых групп мигрантов позволяет подтвердить вывод о том, что по отношению к ним проводится разная миграционная политика, несмотря на их равенство перед российским законодательством. Все эти мигранты приехали из стран ближнего зарубежья и конфликтных регионов России по практически одинаковым причинам, как было показано выше. Тем не менее, среди кавказских мигрантов более 1/4 не могут получить российского гражданства, что в 2,6 раза больше, чем среди русских (табл. 16, п.1). Почти каждый пятый кавказец не имеет регистрации по месту жительства или пребывания, что в 3 раза больше, чем среди русских (табл. 16, п.2). Более половины кавказских мигрантов не имеют статуса беженца/вынужденного переселенца, что почти в 2 раза больше, чем среди русских (табл. 16, п.3).

Таблица 16.

Правовой статус в России, процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Имеют ли российское гражданство		
Да, единственное	66	88
Да, второе	-	2
Нет, в том числе:	34	10
хотят, но не имеют	26	10
не хотят иметь	8	-
2. Регистрация на теперешнем месте жительства/пребывания		
Всего имеют регистрацию, в том числе:	82	93
постоянную	67	79
временную	15	14
Не имеют регистрации	18	6
Не дали ответа	-	1
3. Наличие статуса беженца/вынужденного переселенца		
Да	46	71
Нет	54	28
Не дали ответа	-	1

Нужно отметить, что 1/4 кавказских мигрантов, не имеющих российского гражданства, и не хотят его получать, так как собираются вернуться в республику, где прежде жили, либо эмигрировать в дальнее зарубежье. Эта часть группы не нацелена на адаптацию в России. Соответственно, она не определяет повышенную адаптивность кавказцев по сравнению с русскими, истоки которой мы анализируем, поскольку одним из выбранных критериев успешной адаптации был ответ респондентов о желании остаться в теперешнем месте проживания. Среди русских ответ о нежелании принимать российское гражданство дал только 1 респондент, планирующий уехать в одну из западных стран.

Кавказцам, получившим российское гражданство, пришлось преодолеть больше трудностей, чем русским. Только 32% из них не испытали никаких проблем, тогда как среди русских – 41%, причем 8% кавказских мигрантов причиной возникавших проблем считают свою национальную принадлежность (табл. 17). Интересно, что с этническим аспектом этого вопроса пришлось столкнуться и русским, среди которых двое респондентов испытали трудности получения российского гражданства из-за национальности своих супругов.

Таблица 17.

Какие трудности были при получении российского гражданства, процент опрошенных, получивших российское гражданство

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Никаких трудностей не было	32	41
Бюрократизм	8	2
Были проблемы, потому что я не русский	8	-
Большие очереди, долго ждали	-	5
Были проблемы со сбором документов	3	2
Были проблемы из-за национальности моего мужа	-	0,3

Те, кто не получил российского гражданства, в обеих рассматриваемых группах называют такие причины как бюрократизм, необходимость сбора большого количества документов и отсутствие времени для хождения по инстанциям. Специфическими для кавказцев и не прозвучавшими в группе русских респондентов, стали ответы «не дают» и «моя национальность».

Если приобретение российского гражданства является делом добровольным, то регистрация по месту жительства или пребывания обязательна, ее отсутствие превращает мигрантов в нелегалов со всеми вытекающими отсюда последствиями вплоть до возможной депортации

из страны. Тем не менее, 50% кавказцев и 37% русских, не имеющих регистрации, не обращались за ее получением. Некоторые мигранты не обращались за регистрацией, так как не верили в положительный результат либо боялись принудительного переселения. Однако основной причиной, которую чаще всего называют респонденты обеих групп, является отсутствие у них необходимых документов. Люди оказываются перед лицом нерешенной российскими законодательством и правоприменительной практикой проблемы легализации недокументированных мигрантов, доля которых в потоках вынужденной миграции бывает довольно значительной. Как видим, кавказцев это затрагивает несколько в большей мере, чем русских.

Другой, хотя и не обязательный по закону путь легализации мигрантов это – получение статуса беженца или вынужденного переселенца. В рассматриваемых нами группах 75% кавказцев и 68% русских, не имеющих такого статуса, за ним и не обращались. Основной и практически одинаково часто называемой как русскими, так и кавказцами причиной отказа от обращения за статусом является то, что мигранты не видят в этом пользы (табл. 18). Даже ту, не очень большую поддержку вынужденным мигрантам со стороны государства, которая предусмотрена законом, на практике получить удается очень немногим. Другие ответы рассматриваемых групп довольно сильно различаются. Русские гораздо чаще не знали о возможности получения статуса, не имели нужных документов либо не верили в положительный результат. Кавказцы же весьма часто дают ответ, который практически не дают русские – «боялись принудительного переселения». То есть резонами необращения за статусом у русских в большей мере, чем у кавказцев были определенные недоработки в российской миграционной политике и недоверие к государству. А специфическим резонансом кавказских мигрантов является страх перед проводимой в отношении их миграционной политикой.

Таблица 18.

**Почему не обращались за получением статуса беженца/
вынужденного переселенца, процент опрошенных,
не обращавшихся за статусом**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Не знали о такой возможности	14	35
Не видели в этом пользы	29	26
Боялись принудительного переселения	24	1
Не имели нужных документов	5	18
Не верили в положительный результат	5	13

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Не считают себя беженцами	10	3
Еще не успели	5	-
Пропустили срок из-за переездов	5	-

Отсутствие необходимого правового статуса на территории обследованных российских регионов создает для мигрантов ряд проблем, препятствующих их успешной адаптации на новых местах. Так, из-за невозможности получения российского гражданства у кавказцев возникают проблемы с работой и с милицией (табл. 19, п.1). Последнее вряд ли нуждается в пояснениях, поскольку стало уже притчей во языцех. Для русских отсутствие российского гражданства не создает такого рода трудностей, для них главной проблемой является получение статуса вынужденного переселенца. Проблемы с устройством на работу у русских возникают при отсутствии регистрации по месту жительства, причем значительно чаще, чем у кавказцев (табл.19, п.2). И это для русских доминирующая проблема, связанная с регистрацией. Для кавказских мигрантов отсутствие регистрации создает те же проблемы и практически в той же мере, что и отсутствие российского гражданства – с устройством на работу и с милицией.

Таблица 19.

Какие проблемы возникают из-за отсутствия российского гражданства и регистрации, процент опрошенных, не имеющих гражданства/регистрации

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Проблемы из-за отсутствия российского гражданства		
Нет проблем	37	31
Проблемы с работой	21	4
Проблемы с милицией	26	-
Нет статуса вынужденного переселенца	-	22
Проблемы с пропиской	5	1
Нет возможности голосовать на выборах	5	1
Нет возможности получить землю	5	-
Другое *	-	9
2. Проблемы из-за отсутствия регистрации по месту жительства		
С устройством на работу	20	51
С милицией	20	2
С получением статуса беженца/вынужденного переселенца	10	5

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
С устройством детей в детский сад	10	-
С получением жилья	-	9
С получением компенсации за погибших	-	7
С получением медицинских услуг	-	5
Другое **	-	8
Много проблем	-	7
Пока никаких	-	5

* Нет возможности получить льготы, страховку, оформить загранпаспорт, попасть в больницу, получить свою машину, проблемы с пенсией, проблемы во всем.

** С получением гражданства, с получением нужной информации, не дают ссуду, не дают пособие на детей.

Таким образом, специфической проблемой для кавказцев, связанной с отсутствием необходимого правового статуса на территории России, являются их взаимоотношения с милицией. При этом развенчивается весьма распространенный миф, что такое происходит только в Москве. Московский регион не был охвачен данным опросом. Для русских же такой специфической проблемой является невозможность получения статуса вынужденного переселенца.

Представляется, что «кавказская» проблема с милицией является более реальным препятствием для адаптации, чем отсутствие льгот, предоставляемых при наличии статуса вынужденного переселенца, к получению которого стремятся русские. Поскольку льготы эти весьма незначительны, а для подавляющего большинства мигрантов просто иллюзорны и практически ничего не могут изменить в их положении. Выше мы видели, что и сами мигранты это довольно хорошо понимают, не подавая заявлений на получение статуса, поскольку не видят в этом пользы (табл. 18).

Обращает на себя внимание тот обнаруженный нами выше факт, что для кавказских мигрантов отсутствие регистрации по месту жительства в значительно меньшей мере является препятствием к трудоустройству, чем для русских. Это может свидетельствовать об их более высокой готовности к теневой занятости, которая, как правило, отличается менее качественными рабочими местами и полным отсутствием социальной защищенности. Такая готовность, в свою очередь может объясняться повышенным значением, которое кавказцы придают работе по сравнению с другими сторонами обустройства. Выше мы видели, что они в еще меньшей мере, чем русские, могут рассчитывать на то, что российское государство решит какие-то их проблемы. Проводимая по отношению к кавказцам миграционная политика

не располагает их к патерналистским настроениям.

Действительно, отсутствие работы или улучшение занятости являлись у кавказцев причиной смены места жительства после переезда в Россию гораздо чаще, чем у русских, при этом никто из кавказцев не переезжал из-за низких заработков, тогда как среди русских почти каждый пятый руководствовался таким мотивом (табл.20, п.1). И если для русских при выборе мест расселения было более значимо наличие жилья, чем работы, то для кавказцев – наоборот, приоритетность работы оказалась в 2 раза выше, чем жилья. Кавказцы в 2,6 раза реже, чем русские руководствовались мотивом наличия жилья при выборе нового места жительства (табл.20, п.2). Среди ответов о причинах выбора места проживания в России ответ о наличии работы занял по частоте 3-е место как у кавказцев (после ответов о наличии родных/друзей и о стабильности ситуации), так и у русских (после ответов о наличии родных/друзей и о наличии жилья). Тогда как ответ о наличии жилья вышел у русских по приоритетности на 2-е место, а у кавказцев – только на 5-е.

Таблица 20.

Мотивы выбора и смены мест расселения

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
<i>1. Если жили не в одном месте после переселения в Россию, по каким причинам переезжали * (процент менявших место жительства)</i>		
Отсутствие работы	62	46
Низкие заработки	-	19
Улучшали условия жизни и работы	14	7
<i>2. Почему выбрали именно это место жительства (процент опрошенных)</i>		
Есть жилье, возможность жилищного обустройства	9	23
Есть работа	18	16

* Выборка из всех ответов на этот вопрос, среди которых приведенные в данной таблице варианты заняли соответственно 2, 6 и 9 места.

Посмотрим более подробно, как складывается у двух сравниваемых групп мигрантов положение на рынках труда России или четвертая группа объективных факторов адаптации.

Безработица среди кавказцев возросла после переезда в Россию в 3,2 раза, а среди русских более чем в 6 раз. Доля безработных среди кавказских мигрантов оказалась чуть меньше, чем среди русских. Но качество трудоустройства кавказцев по сравнению с ситуацией до переезда

ухудшилось значительно сильнее, чем у русских (табл. 21). Постоянную работу имеют в 2,2 раза меньше кавказцев и в 1,8 раза меньше русских, чем до переезда, сезонную – соответственно, в 4 и в 2,8 раза больше. В сравнении с русскими кавказцы после переезда в Россию реже имеют постоянную работу и чаще сезонную либо временную. В обеих группах подработка в разных местах ни для кого не являлась единственным источником заработка до переезда. После переселения она стала таковым для 20% кавказцев и лишь для 10% русских.

Несмотря на более резкое ухудшение качества занятости после переезда, кавказцы гораздо реже не довольны своим трудоустройством в России (30% работающих респондентов), чем русские (49%).

Таблица 21.

**Занятость до и после переезда в Россию,*
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы		Русские	
	до	после	до	после
Безработные	5	16	3	19
Работа по найму постоянно	66	30	71	40
Работа по найму временно/сезонно	4	16	4	11
Подрабатывают в разных местах	-	20	-	10
Ведут собственное дело	2	-	2	2
Ведут личное подсобное хозяйство	-	-	-	3
Ведут домашнее хозяйство	-	2	2	5
На пенсии по возрасту	13	21	9	18
На пенсии по инвалидности	-	7	-	4
Учатся	9	-	11	4
Другое (декретный отпуск и по уходу за ребенком, служба в армии по призыву)	-	-	4	1
Не дали ответа	2	-	-	1

* Переменная не альтернативная, респонденты могли, например, учиться и работать одновременно, поэтому сумма долей ответов может не составлять 100%.

Таким образом, подтверждается сделанное выше предположение, что кавказцы оказались в большей мере готовы работать на любых условиях, чтобы содержать себя и обеспечить свое обустройство в России, чем русские. При этом свой проигрыш в качестве трудоустройства кавказские мигранты компенсируют некоторым выигрышем в заработках. Среди них значительно меньше доля низкооплачиваемых и несколько выше доля имеющих сравнительно высокие заработки, чем среди русских (табл. 22).

Таблица 22.
Среднемесячный заработок в России в тысячах рублей
(на начало 1998 г.), процент работающих респондентов

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
50-150	4	7
150-300	15	21
300-500	33	43
Всего до 500	52	71
500-700	15	13
700-1000	11	8
1000 и выше	7	4
Всего свыше 500	33	25
Не дали ответа	22	3

Хотя следует оговориться, что ответы на прямой вопрос о доходах нельзя рассматривать как абсолютно надежные. Это происходит по многим причинам, в числе которых можно указать, например, теневую занятость и страх поступления информации в налоговую инспекцию, опасение криминальных действий при высоких доходах и т.д. В результате респонденты нередко либо искажают информацию, либо не отвечают на вопрос о доходах, как это сделали более 1/5 кавказских мигрантов в нашем обследовании (табл. 22).

Ответы мигрантов об оценке своего заработка в России также нельзя однозначно интерпретировать. Они могут отражать как реальный уровень доходов, так и уровень удовлетворенности мигрантов своими заработками. Тем не менее, какой бы смысл ни имели ответы респондентов, ситуация группы кавказских мигрантов выглядит более предпочтительной, чем русских. Они несколько чаще по сравнению с русскими оценивают свои заработки как высокие или средние, и значительно реже – как низкие (табл. 23).

Таблица 23.
Оценка своего заработка в России,
процент работающих респондентов

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Высокий или средний	19	15
Ниже среднего или очень низкий, в том числе:	51	69
ниже среднего,	35	44
очень низкий	16	25
Не дали ответа	30	16

Итак, положение и поведение на рынках труда кавказских мигрантов по сравнению с русскими – их более высокая активность в поисках работы, что значительно чаще, чем у русских является причиной переездов внутри России, их чуть более высокий уровень занятости, их несколько более высокие заработки, а главное, их меньшая требовательность к занимаемым рабочим местам или более высокая удовлетворенность при более низком качестве трудоустройства – могут являться одним из основных источников их повышенной по сравнению с русскими адаптивности.

Еще одной отличительной чертой группы кавказских мигрантов по сравнению с русскими является их более высокая потенциальная предпринимательская активность. Среди них заметно меньше доля тех, кто не готов к ведению собственного бизнеса, и гораздо больше доля желающих такой бизнес иметь (табл. 24).

Таблица 24.

**Хотят ли иметь собственное дело,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Нет	34	47
Хотят	48	36
Хотят, но не здесь	14	4
Уже имеют	-	3
Настроены на собственный бизнес, всего	62	43
Не дали ответа	4	10

Этот потенциал имеет мало шансов для реализации у обеих групп, тем не менее, стремление кавказцев к предпринимательству в России может, хотя и по разным причинам, вызывать одинаковую настороженность в отношении к ним со стороны государства, российского бизнеса и окружающих жителей в местах расселения этой группы мигрантов.

Что касается пятой группы объективных факторов адаптации – *жилищного обустройства мигрантов*, то ситуация у кавказцев выглядит как заметно менее предпочтительная, чем у русских. Кавказские мигранты значительно чаще арендуют жилье у частных лиц или живут у родственников и гораздо реже имеют собственное, государственное, служебное либо предоставленное миграционной службой жилье (табл.25, п.1). При этом они намного реже рассчитывают на улучшение своих жилищных условий (табл.25, п.2).

Таблица 25.

**Жилищное обустройство в России,
процент опрошенных**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Какое жилье занимают в России		
Снимают жилье у частных лиц	29	14
Живут у родственников	18	13
Собственное/приватизированное	14	21
Ведомственное/совхозное	16	15
Миграционной службы	7	13
Государственное	7	12
Служебное	7	11
Живут у знакомых	2	1
В садоводческом товариществе	-	1
Нет никакого жилья	-	1
Не дали ответа	-	1
2. Рассчитывают ли на улучшение жилищных условий		
Да	27	40
Нет	43	37
Затруднились ответить	30	21
Не дали ответа	-	2

С другой стороны, полученные распределения частот ответов о жилищной ситуации подтверждают сделанные нами выше заключения о несколько лучшем материальном положении кавказских мигрантов, поскольку плата за аренду жилья в частном секторе очень высока, а также об их большей опоре на диаспоральную поддержку и социальные связи. Каждый пятый кавказский мигрант живет у родственников или знакомых, среди русских – каждый седьмой. Кроме того, арендовать жилье в частном секторе либо жить у родственников и знакомых кавказцев могут в большей мере, чем русских вынуждать проблемы с получением правового статуса на территории России, особенно – регистрации по месту жительства/пребывания.

Меньшие надежды кавказцев на улучшение жилищных условий могут объясняться тем, что они меньше полагаются на помощь государства. Это отчасти может быть связано с их более слабым патерналистским настроением. Они реже, чем русские, обращаются, например, за предоставлением положенной вынужденным переселенцам беспроцентной ссуды на приобретение или строительство жилья (табл.26, п.1). С другой стороны, государство оставляет им меньше, чем русским надежд на свою поддержку.

Выше мы видели, что кавказцы реже получают жилье от миграционной службы (табл.25). Что касается ссуды на жилье, то шансов на ее получение у них в 2,6 раза меньше, чем у русских (табл.26, п.2). Таким образом, результаты обследования еще раз демонстрируют, что политика государства в отношении двух рассматриваемых групп мигрантов неодинакова, и это неравенство не в пользу кавказцев.

Таблица 26.

Получение ссуды на жилье, процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Просили предоставить беспроцентную ссуду на строительство/приобретение жилья		
Да	23	33
Нет	77	62
Не дали ответа	-	5
2. Получили беспроцентную ссуду на строительство/приобретение жилья (процент обратившихся)		
Да	15	39
Нет	85	47
Не дали ответа	-	14

Таким образом, жилищное обустройство в России является для кавказцев более проблемным, чем для русских, и может служить, таким образом, препятствием для их успешной адаптации. Однако влияние этого фактора на адаптацию кавказских мигрантов может отчасти нивелироваться тем, что он занимает у этой группы значительно более низкое место среди приоритетов обустройства по сравнению с работой, у русских же, как мы видели, первым приоритетом является все-таки жилье.

И наконец, последняя, шестая группа объективных факторов адаптации – отношение со стороны социального окружения в России – складывается явно не в пользу кавказцев, хотя и для русских этот аспект обустройства не выглядит совсем беспроблемным, как этого можно было бы ожидать. Тем не менее, конфликты с местным населением послужили причиной смены места жительства на территории России для 19% кавказцев по сравнению с 4% русских, то есть почти в 5 раз чаще.

Данные таблицы 27 показывают, что кавказские мигранты заметно реже, чем русские оценивают отношение к ним со стороны окружающих жителей и сослуживцев как позитивное, и гораздо чаще – как негативное. Они также дают несколько больше ответов о безразличном отношении к ним населения и сослуживцев.

Таблица 27.

Оценка мигрантами отношения к ним со стороны социального окружения в России, процент опрошенных

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
1. Отношение со стороны местных жителей		
Стараются помочь	3	9
Дружелюбное	32	41
<i>Итого позитивные оценки</i>	35	50
Безразличное	43	34
Не очень дружелюбное	18	11
Враждебное	2	2
<i>Итого негативные оценки</i>	20	13
Не дали ответа	2	3
2. Отношение со стороны сослуживцев/соучеников (процент работающих/учащихся)		
Стараются помочь	7	9
Дружелюбное	38	47
<i>Итого позитивные оценки</i>	45	56
Безразличное	43	37
Не очень дружелюбное	12	5
Враждебное	-	2
<i>Итого негативные оценки</i>	12	7

Несколько хуже складываются и отношения с местными детьми у детей из семей кавказских мигрантов по сравнению с русскими. Они реже дружат с местными детьми и чаще держатся отдельно (табл.28).

Таблица 28.

Какие отношения у детей до 16 лет из семей мигрантов с местными детьми, процент респондентов имеющих детей до 16 лет

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Они дружат	76	82
Они держатся отдельно	21	15
Моих детей обижают	3	2
Дети еще маленькие	-	0.5
Не знаю	-	0.5

Таким образом, отношение к кавказским мигрантам со стороны социального окружения на новых местах проживания заметно хуже, чем

к русским. Этот фактор существенно противодействует их успешной адаптации.

Заметим, что обе рассматриваемые нами группы мигрантов, но особенно кавказцы дают гораздо больше позитивных и заметно меньше негативных оценок отношения к ним со стороны сослуживцев и соучеников, то есть местных жителей, с которыми они лично контактируют, по сравнению с оценками отношения со стороны остального местного населения (табл. 27). Это свидетельствует о наличии в представлениях населения о кавказцах негативных стереотипов, в формировании которых большую роль играют средства массовой информации и позиция местных властей, проводимая ими миграционная политика.

В целом объективные факторы адаптации складываются не в пользу кавказских мигрантов, в значительной мере в результате различий в политике властей, проводимой в отношении кавказцев по сравнению с русскими мигрантами, а также негативной реакции местного населения. Более успешная адаптация кавказцев, как показал анализ, может объясняться их опорой на диаспору и социальные связи, более активным поведением на рынках труда, готовностью к работе на любых рабочих местах, дающих заработки. Возможно, определенную роль играют и некоторые национальные черты характера кавказских мигрантов, но данные нашего обследования не содержат необходимой информации для кросс-культурного анализа.

II. Новые тренды миграционных процессов в России как фактор формирования антииммигрантских настроений

Выше мы рассмотрели факторы адаптации кавказских вынужденных мигрантов и отношение к ним со стороны принимающего российского населения в ситуации, складывавшейся 5 лет назад, когда проблема вынужденной миграции, в том числе, вынужденного переселения была еще весьма актуализирована в российском обществе.

В последние годы в миграционных процессах в России произошли существенные изменения, имевшие ряд серьезных социальных и политических последствий, среди которых – рост мигрантофобии как на государственном, так и на бытовом уровне. На государственном уровне он выразился в ужесточении иммиграционной политики, в резком увеличении роли силовых методов регулирования миграции. На бытовом уровне – в усилении негативных стереотипов, связанных с образом мигранта, и даже в насильственных действиях в ряде регионов, в нападениях на мигрантов и т.п.

2.1. Изменения в характере миграционного притока в Россию

Основные изменения произошли не столько в количественных трендах, сколько в характере миграционных процессов между Россией и странами СНГ и Балтии. Рассмотрим важнейшие из них, имевшие решающее влияние на рассматриваемую нами проблему.

Прежде всего, миграционный приток в Россию все в меньшей и меньшей мере имеет вынужденный характер. Численность вынужденных мигрантов, зарегистрированных с момента начала действия законов «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах», уменьшилась на 1 января 2003 г. по сравнению с 1997 г. более чем в два раза (табл.29). Вынужденных переселенцев зарегистрировано в 1999 – 78,7, в 2000 – 58,9, в 2001 – 41,8, в 2002 – 20,5 тысяч человек; беженцев – соответственно, 381, 277, 134 и 51 человек.

Таблица 29.
Вынужденные мигранты в Российской Федерации, по состоянию на 1 января,*
тысяч человек

	Всего	Вынужденные переселенцы		Беженцы	
		всего	Внутренне перемещенные лица	всего	Из-за пределов б. СССР, человек
1993	161,8	нет	21,8	нет	
1994	447,9	информации	70,0	информации	
1995	702,5		93,0		
1996	974,4	678,4	127,9	209,5	123
1997	1147,4	831,5	148,5	229,3	177
1998	960,3	956,9	157,4	235,1	522
1999	1106,6	978,3	173,1	128,4	352
2000	960,3	880,4	157,4	79,9	522
2001	808,3	782,2	140,7	26,1	540
2002	643,5	625,6	112,4	17,9	511
2003	505,7	491,9	82,3	13,8	411

Вынужденные переселенцы – с 1 июля 1992, беженцы – с 20 марта 1993.

Источник: Федеральная миграционная служба (ФМС) РФ.

Миграционный приток в Россию все в большей мере состоит из трудовых мигрантов, чаще всего временных.

Ежегодно в России работают по официальным разрешениям от 200 до

300 тысяч иностранных граждан (в 2000 - 213,3 тысяч человек, в 2001 - 283,7 тысяч), примерно половина из них – из стран СНГ и Балтии (кроме Беларуси, граждане которой не регистрируются в качестве иностранной рабочей силы в связи с созданием Союза Беларуси и России), остальные – из-за пределов бывшего СССР: из Китая, Турции, Вьетнама, КНДР, Болгарии, стран бывшей Югославии и др. Число легальных трудовых мигрантов остается довольно стабильным, но оно отражает лишь надводную часть айсберга.

Государственная российская статистика констатирует весьма заметное уменьшение официально зарегистрированного миграционного притока из стран СНГ и Балтии и существенное сокращение общего миграционного прироста населения России за счет миграционного обмена с этими странами или, другими словами, показателя нетто-миграции в последние годы по сравнению с серединой 1990-х (табл.30). Это свидетельствует не только и, может быть, не столько о снижении интенсивности переселения в Россию на постоянное жительство, сколько об уменьшении легальной составляющей миграционного обмена с этими государствами.

Таблица 30.
Результаты миграционного обмена России со странами
СНГ и Балтии,

	тысяч человек	
	Прибывшие	Нетто-миграция
1992	925,7	355,7
1993	922,9	553,8
1994	1146,4	914,6
1995	841,5	612,2
1996	631,2	439,8
1997	582,8	433,4
1998	494,9	361,8
1999	366,7	237,0
2000	350,3	266,9
2001	186,2	123,7
2002	177,3	124,3

Иммиграция в РФ и, прежде всего трудовая, имеет преимущественно незаконный характер. Оценки числа незаконных мигрантов в России варьируют от 1,5 до 10 млн. человек. По официальной оценке их численность составляет около 5 млн. человек. И это наиболее реалистичная оценка, которая подтверждается результатами наших исследований и ведущими

российскими аналитиками. Подавляющее большинство в потоке незаконной миграции составляют временные трудовые мигранты из стран СНГ.

По данным нашего обследования, проведенного московской исследовательской программой МОМ в 2001-2002 гг., в ходе которого было опрошено более 3000 незаконных мигрантов в 12 регионах России, на оседание ориентированы 28% незаконных мигрантов, которые хотят остаться навсегда, получить российское гражданство. В Москве эта доля выше – 40%, в приграничных регионах – значительно меньше, чем в среднем, например, в Ставрополье – 18%. Около 7% составляет транзитная миграция через Россию в другие страны, преимущественно Западные. Остальные 65% – временные трудовые мигранты, более половины которых намерены работать в России длительное время, превышающее 1 год.

С изменением характера меняется и этнический состав миграционного притока в Россию. В нем в последние годы все меньше доля русских и больше доля так называемых иноэтничных мигрантов, то есть представителей тех этнических групп, которые в российской статистике определяются как преимущественно проживающие за пределами России. Если в составе прибывших в РФ из СНГ и Балтии в 1992 г. было 66% русских, в 1993 – 65%, в 1994 – 63%, в 1995 – 61%, а в 2000 – уже 54%, в 2002 – 55%. И это в официально регистрируемой или легальной части притока. В нелегальной его части доля русских намного меньше. Как показало наше обследование 2001-2002 гг., среди незаконных мигрантов из ближнего зарубежья в Ставропольском крае, например, русские составляют около 23%, в Москве – 16%. Зато кавказцы занимают в незаконной миграции заметное место. По данным нашего обследования, доля представителей автохтонных народов только южнокавказских стран составила среди опрошенных нами незаконных мигрантов в Ставропольском более 45%, что почти в 2 раза выше доли русских, в Москве – 23%, что почти в 1.5 раза больше доли русских. Причем, их доля больше, чем граждан соответствующих стран, то есть они приезжают не только из государств Южного Кавказа.

С изменением этнического состава миграционного притока в Россию проблема мигрантофобии, как государственной, так и бытовой,⁷ стала дополняться, проблемой этнофобии, а возможно и модифицироваться в последнюю.

7 Масштабы и истоки этой проблемы были проанализированы на примере реакции местного населения на приток преимущественно русских вынужденных переселенцев в статье Галины Витковской «Вынужденная миграция и мигрантофобия в России» // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. Под ред. Г.Витковской и А.Малашенко, Московский Центр Карнеги, Москва, 1999, стр. 151-192.

2.2. Рост кавказофобии

Невозможно не заметить, что именно в последние годы в России участились алармистские высказывания на самых разных уровнях власти и в средствах массовой информации (СМИ) об иноэтничной иммиграции – китайской, вьетнамской, таджикской и т.д., но особенно «кавказской». Участились и случаи острой реакции со стороны населения, нападения молодежи на иноэтничных мигрантов, некоторые – со смертельным исходом. Среди жертв нападений чаще всего – представители народов Кавказа.

Именно кавказские мигранты представляют собой в миграционном притоке в Россию этническую группу, в наибольшей мере будирующую негативную реакцию принимающего общества, а кавказофобия стала доминирующей фобией в нашей стране.

Проведенные нами по заказу и при финансовой поддержке МОМ в начале 1998 года обследования вынужденных мигрантов в 5 областях РФ, результаты которого были использованы в первой части данной статьи, включало также и параллельный опрос местного населения об отношении к мигрантам, в ходе которого были опрошены 771 человек.

Местным жителям в числе других задавался вопрос, к мигрантам каких национальностей они относятся положительно или терпимо, скорее негативно, чем терпимо, крайне негативно (табл. 31). В ответах на вопросы о негативном отношении к мигрантам представителей кавказских народов упоминали 28% респондентов, а представителей других неславянских народов – 9%, т.е. более чем в 3 раза реже. Русские и вообще славяне не упоминались совсем. Наибольшую нетерпимость к кавказцам продемонстрировали жители Ростовской области – 48% респондентов заявили о своем негативном отношении к ним. А наибольшие различия в негативном отношении к кавказским мигрантам (35% опрошенных) и представителям других неславянских народов (5%) было отмечено в Саратовской области – в 7 раз. Разумеется, вопросы были открытыми, то есть не включали вариантов ответа, респондентам предлагалось самим назвать национальности.

Таблица 31.

**К мигрантам каких национальностей относятся негативно,*
процент опрошенных местных жителей (1998)**

	к представителям кавказских народов	к представителям других неславянских народов
Скорее негативно, чем терпимо	17	5
Крайне негативно	11	4
Всего негативные оценки	28	9

* Разумеется, вопросы были открытыми, то есть не включали вариантов ответа.

Эти же вопросы мы повторили в обследовании в рамках проекта Центра изучения проблем вынужденной миграции в СНГ при финансовой поддержке Фонда Форда и Фонда МакАртуров летом-осенью 2002 г., проведенном в 4 субъектах РФ (Нижегородской, Оренбургской и Саратовской областях, а также в Удмуртии), в ходе которого было опрошено более 1000 местных жителей.⁸

Результаты опроса показали, что положительное или терпимое отношение в наибольшей мере вызывают у местного населения русские мигранты и другие славяне, и значительно реже такие эмоции проявляются в отношении кавказцев и представителей других неславянских народов (табл. 32).

Таблица 32.

К мигрантам каких национальностей Вы относитесь терпимо или положительно?*
процент опрошенных (2002)

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
К каким-то терпимо или положительно	57	51	59	52
Ни к каким	13	18	21	19
Затруднились ответить	30	31	20	27
Всего	100	100	100	
Ко всем, независимо от национальности	5	10	9	10
К хорошим людям (в т.ч.: «которые работают, а не подбираются»)	8	-	3	-
Славяне, всего	47	29	44	40
в т.ч., русские	4	19	20	24
Кавказцы, всего	17	9	6	4
Прочие **	6	6	4	15

* Вопрос не альтернативный

** *Корейцы, вьетнамцы, афганцы, таджики, цыгане, татары, киргизы, узбеки, казахи, башкеры, мари, прибалты, евреи, немцы и т.д.*

⁸ В Нижегородской области и Удмуртии опрос проводился только в столицах, где было опрошено по 150 местных жителей и по 80 студентов. В Саратовской и Оренбургской областях было опрошено по 300 респондентов: 220 местных жителей, в том числе, по 150 человек в областных центрах, по 70 человек в сельской местности, а также по 80 студентов (по 40 человек с гуманитарных и технических факультетов, и в каждой группе по 20 человек со старших и младших курсов). Выборка строилась как репрезентативная в соответствии с поло-возрастным и образовательным составом населения обследованных территорий. Местные жители опрашивались на улицах и в общественных местах, студенты – по месту учебы. Опрос в Оренбургской и Саратовской областях проводился автором данной статьи.

В ответах на вопрос о скорее негативном, чем терпимом отношении, русские и славяне, как и в опросе 1998 года, вообще не упоминались, а вот кавказцев респонденты называли еще чаще, чем 5 лет назад (табл. 33). Но теперь у кавказских мигрантов появились конкуренты в лице представителей коренных народов стран Центральной Азии. Причем в Оренбургской области они даже опередили кавказцев. И это не удивительно, область располагается на границе с Казахстаном, через которую идет наибольшая часть потока мигрантов из Центральноазиатского региона в Россию и, в том числе, в приграничные области.

Таблица 33.

К мигрантам каких национальностей Вы относитесь скорее негативно, чем терпимо? *
процент опрошенных (2002)

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
К каким-то скорее негативно	50	37	49	31
в т.ч. ко всем	-	2	1	-
Ни к каким	14	24	30	3
Затруднились ответить	36	39	21	66
Всего	100	100	100	100
Кавказцы, всего	37	30	28	31
в т.ч. Чеченцы	6	4	12	3
Азиаты из СНГ, цыгане	19	6	34	8
Китайцы, корейцы, вьетнамцы	4	3	3	1
Молдаване	3	-	-	-

* Вопрос не альтернативный.

Если в 1998 ответов о крайне негативном отношении к кавказцам было меньше, чем о скорее негативном (табл.31), то в 2002 их оказалось значительно больше, а об «азиатах» – практически столько же (табл. 34).

Таблица 34.

К мигрантам каких национальностей Вы относитесь крайне негативно? *
процент опрошенных (2002)

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
К каким-то крайне негативно	50	39	51	43

в т.ч. ко всем	-	3	1	-
Ни к каким	24	28	32	31
Затруднились ответить	26	33	17	26
Всего	100	100	100	100
Кавказцы, всего	43	32	44	42
в т.ч. Чеченцы	14	7	20	13
Азиаты из СНГ, цыгане	16	8	31	10
Китайцы, корейцы, вьетнамцы	1	1	1	1
Прочие *	1	5	4	1

* Вопрос не альтернативный

** Мусульмане, тюркоязычные, татары, арабы

Наибольшую нетерпимость проявляют жители больших городов, сельские несколько более толерантны, а самой толерантной группой оказались студенты (табл.35).

Таблица 35.

К мигрантам каких национальностей Вы относитесь крайне негативно? *

(процент опрошенных в Саратовской области)

Варианты ответов	Население			Студенты
	Всего	Саратов	Сёла	
Ко всем	3	2	4	4
К каким-то	40	43	36	30
Ни к каким	31	26	41	18
Затруднились ответить	26	29	19	48
Всего	100	100	100	100
Кавказцы	40	43	36	27
В том числе, Чеченцы	13	14	10	6
Азиаты из СНГ	10	10	8	4
Прочие **	6	7	1	9

* Вопрос не альтернативный

** Цыгане, евреи, арабы, афганцы, китайцы, вьетнамцы.

Отрадно отметить, что на вопросы о негативном и крайне негативном отношении к мигрантам каких-то национальностей большая доля опрошенных ответили «ни к каким» либо затруднились ответить (табл.33-35). Это может означать, что все-таки довольно большая часть населения не рассматривает проблемы миграции в этнической плоскости либо считает такой ракурс стыдным для публичного обсуждения, а значит рассматривает

его как нечто нехорошее.

Тем не менее, в целом исследование выявило значительный рост кавказофобии и появление нетерпимости в отношении центральноазиатских мигрантов.

Можно ставить эту динамику под сомнение из-за различий обследованных субъектов Федерации. Но один из них обследовался в обоих случаях – Саратовская область, в которой скорее негативное отношение к кавказцам выразили в 1998 – 26% респондентов, а в 2002 – 31%; крайне негативное отношение – соответственно, 9 и 42% опрошенных. Последний показатель вырос за 5 лет в 4,7 раза. Негативное и крайне негативное отношение к мигрантам других неславянских национальностей, включая «азиатов», в 1998 году отметили лишь 5% саратовских респондентов, а в 2002 году только к представителям центральноазиатских народов – 18%.

Можно также возразить, что полученные данные отражают уровень пассивной ксенофобии, которая не проявляется в активных действиях. К сожалению, это лишь отчасти справедливо. Стоит вспомнить данные, приведенные в первом разделе этой статьи, свидетельствующие, что среди кавказских мигрантов каждый пятый менял место жительства на территории России из-за конфликтов с местным населением, тогда как среди русских – один из двадцати пяти, или всего 4%.

Формирование негативных этностереотипов в представлениях о мигрантах, в котором доминирует «антикавказская мотивация», подтверждается и данными социологического мониторинга «Местное самоуправление и этнические конфликты», проведенного в 1998-2001 гг. Центром информационно-аналитического и социологического обеспечения государственной службы Саратовской области.⁹ Среди национальностей мигрантов в Саратовской области, которые «создают проблемы» наиболее часто назывались кавказцы. На вопрос «Как Вы считаете, есть ли национальности, к которым население Вашего муниципального образования относится отрицательно?» в 2001 году 45% экспертов дали знаменитый ответ «лица кавказской национальности», 28% назвали евреев, 19% – чеченцев, по 11% – азербайджанцев и армян, 6% – русских, 4% - цыган и по 2% - курдов, татар и абхазов. Всего назвали какие-либо национальности мигрантов 52,1% экспертов, а 47,9% экспертов ответили, что таких национальностей нет.

⁹ Мониторинг проведен ИАЦ ПАГС. В 1998 г. было опрошено 44 эксперта. В 1999 г. - 47 экспертов. В 2000 г. - 57 экспертов, В. 2001 г. - 41 эксперт. В опросе приняли работники государственных и муниципальных органов, представители образования и культуры, НКО и НКА, представители общественных организаций.

Как видим, представления об исследуемой проблеме лидеров общественного мнения практически совпадают с картиной, полученной нами при опросе населения. Правда, есть и два существенных различия. Первое из них состоит в том, что ответы экспертов индицируют довольно значительный уровень антисемитизма, практически вообще не зафиксированного в результатах наших исследований, в том числе, и в Саратовской области. Второе заключается в отсутствии в ответах экспертов упоминаний представителей центральноазиатских народов, негативное отношение к которым выразили в совокупности 18% местных жителей Саратовской области.

В опросе населения, проведенном этим же Центром в 2000 г., на вопрос «Есть ли такие национальности, среди населяющих Саратовскую область, к которым Вы относитесь резко отрицательно?» 22,3% респондентов ответили утвердительно. Отвечая на вопрос об изменениях, которые произошли в отношениях между людьми различных национальностей за прошедшие 2-3 года, только 9,3% респондентов отметили, что эти отношения изменились в лучшую сторону; 49,1% считают, что они ухудшились; 20,4% - что отношения не изменились; и 21,3% затруднились ответить.

Таким образом, зафиксированная в наших исследованиях неблагоприятная динамика развития этнофобии в отношении местного населения к мигрантам подтверждается и результатами других социологических опросов.

2.3 Истоки кавказофобии

Итак, мы выяснили, что в настоящее время абсолютно доминирующей этнической компонентой в антимигрантских настроениях в России является кавказофобия.

Одна из причин, по-видимому, это - отголосок развития событий в Чечне. Если в опросе начала 1998 года чеченцы упоминались довольно редко, то в 2002 в Удмуртии и Оренбургской области их назвали 14 и 20%, в двух других субъектах 7 и 13% респондентов при ответе на вопрос о крайне негативном отношении. И это не связано напрямую с увеличением притока чеченцев в тот или иной регион.

Другая причина - это изменение характера миграции, преобладание в миграционном притоке трудовых мигрантов, отношение к которым еще более настороженное, чем к вынужденным переселенцам. В отношении к ним отсутствует аспект сочувствия (или необходимости выказывать сочувствие), зато в гораздо большей степени им вменяются в вину разного рода социальные и экономические проблемы, от которых страдает местное население.

В приезде вынужденных переселенцев более трети местного населения видели что-то положительное, причем далеко не только в экономической сфере (табл. 36). Переселенцев рассматривали и как хорошее пополнение и как хороший пример для населения России. Причем даже ответы, связанные с экономическими улучшениями, имели несколько более возвышенное звучание, нежели простая прагматическая материальная выгода.

Таблица 36.

**Что положительное видит местное население в притоке
вынужденных мигрантов,
% опрошенных местных жителей (1998)**

1. Ничего положительного	30
2. Видят что-то положительное	38
в том числе:	
Способствуют улучшению экономической ситуации	24
из них:	
- оживили дела на предприятии, в хозяйстве	6
- возродили заброшенные земли	13
- построили, отремонтировали дома	12
- помогают местному населению	2
Улучшают демографическую ситуацию	13
Хороший пример для местного населения	15
3. Затруднились ответить	32

Приезд сегодняшних мигрантов значительно реже ассоциируется у принимающего населения с чем-то позитивным (табл. 37). И то положительное, что все-таки отмечают местные жители, почти не связано с человеческими качествами мигрантов, с взглядом на них как на своих возможных сограждан или по крайней мере соседей. Практически весь позитив сводится к тем экономическим результатам, которые и ожидаются от трудовых мигрантов: заполнение невостребованных местным населением рабочих мест, наполнение рынков дешевыми товарами и продуктами, дешевые строительные услуги.

Таблица 37.

**Есть ли что-то положительное в приезде мигрантов и что именно?
процент опрошенных (2002)**

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
Видят ли что-то положительное в приезде мигрантов:				
Да	17	43	28	17
Нет	80	49	61	58
Затруднились ответить	3	8	11	25
Всего	100	100	100	100
Что именно положительное видят в приезде мигрантов:				
Они работают там, где не хотят работать местные	5	19	21	17
Привозят в город дешевые товары и продукты	8	17	5	8
Дешево и качественно ремонтируют квартиры, строят дачи/дома	3	2	11	8
Пополняют наше население молодыми энергичными людьми	1	8	2	4
Показывают пример культурного поведения	-	-	-	1
Привносят этническое и культурное разнообразие	1	3	3	6
Другое *	3	1	4	4

* Пополнение вымирающего населения сел; хорошо делают дороги; не мешают нам; создают конкуренцию; они сплоченные, дружные.

Гораздо чаще местные жители видят в приезде мигрантов что-то отрицательное (табл. 38). И в перечне претензий, предъявляемых мигрантам, представлен практически весь набор стереотипов, бытующих в российском обществе на всех уровнях, включая государственный.

На первом месте среди таких стереотипов стоит образ мигранта-преступника. Этот образ активно создается и насаждается в общественном сознании благодаря заявлениям ответственных государственных чиновников, милицейским сводкам и их отражению в средствах массовой информации, особенно в новостных передачах телевидения, поддерживаемых МВД РФ, таких как «Вести-Дежурная часть». Чаще всего героями комментариев СМИ являются кавказцы, за ними следуют таджики и цыгане. В качестве основной сферы этнической преступности выступает контрабанда и распространение наркотиков. Однако, многие ведущие эксперты опровергают

это представление, в частности, недавно Эмиль Паин еще раз убедительно показал, насколько оно мифологизировано, приведя достаточно много фактов и статистических выкладок.¹⁰

Таблица 38.

**Что отрицательное Вы видите в приезде мигрантов?
процент опрошенных (2002)**

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
Из-за них повышается преступность	55	68	61	41
Они торгуют некачественными товарами и продуктами	72	51	51	26
От них антисанитария и болезни	48	44	61	41
Они развращают наше население	23	38	27	24
Они повышают цены на жилье	23	15	24	21
Они занимают рабочие места, нужные нашему населению	8	22	16	27
Они понижают уровень зарплаты, соглашаясь на самую низкую	5	17	27	11
Другое *	8	6	15	6

* «Они хотят слишком много льгот»; «устанавливают свои порядки», «притесняют местное население», «они везде, они хозяева», «мы для них алкоголики», «агрессивные, хитрые, нахальные, противные, наглые», «хамское отношение к русским девушкам» «торгуют нашими девушками»; «везут наркотики»; «меняют структуру населения»; «понижают и без того низкий уровень нашего населения»; «зарабатывают любым путем»; «устанавливают свои правила игры»; «торгуют наркотиками».

Развенчание мифа о мигрантах-преступниках не означает, что мигранты не совершают преступлений. Можно даже выделить особый поток криминальной миграции, целью перемещения которого является именно преступная деятельность. Примером такого потока может служить тот же наркотрафик. Однако по своей численности криминальный миграционный поток составляет очень малую долю среди других миграционных потоков, таких как вынужденное и добровольное переселение, учебная и трудовая миграция, воссоединение семей и т.д., в которых уровень преступности не выше или даже ниже, чем среди принимающего российского населения. Например, в 1995-1998 г. преступность среди населения Пензенской области

¹⁰ Э.А.Паин. Этнические особенности контрабанды наркотиков: мифы и реальность // Этнопанорама. № 1-2, 2003, сс. 76-77

составляла 9,99 зарегистрированных преступлений на 1000 человек, а среди вынужденных переселенцев – 0,17 преступлений на 1000 человек.¹¹

Недовольство населения качеством продаваемых мигрантами товаров и продуктов имеет под собой вполне реальные основания, страна наводнена фальсификатами и просроченными товарами. Однако, как и в случае с преступностью, вина за существование обширной сферы неправовых отношений в России в необоснованно большой мере перекладывается на мигрантов.

У принимающего населения есть также основания рассматривать мигрантов как угрозу своему здоровью, что оказалось на третьем месте по частоте ответов. Незаконные мигранты не проходят осмотров и обследований, их доступ к медицинским услугам минимален, их здоровье подвергается серьезным испытаниям из-за антисанитарных условий проживания, тяжелых условий труда и чрезмерной трудовой эксплуатации. Многие незаконные мигранты приезжают из стран с плохой санитарно-эпидемиологической обстановкой. В России в силу своего нелегального положения они выпадают из сферы эпидемиологических наблюдений. Однако, все эти угрозы имеют потенциальный характер, случаи реального ущерба здоровью местного населения из-за перечисленных причин пока не известны. Поэтому обвинение мигрантов в распространении болезней можно также отнести к разряду стереотипов.

Представляется заслуживающим внимания обвинение мигрантов в том, что «они развращают наше население», занявшее 4 место по частоте упоминаний местными жителями. Этот ответ может указывать на источник антикавказских настроений, связанный с поведением кавказцев в России, которое часто выглядит дерзким и вызывающим, нарушает нормы, принятые в российском обществе, и даже те, которые приняты на родине мигрантов и которые они не нарушают там. Особенно это касается отношения к российским женщинам, что видно из ответов «хамское отношение к русским девушкам», «торгуют нашими девушками», но не только.

Заметим, что последствия иммиграции, которые могут наиболее серьезно затрагивать и действительно затрагивают интересы принимающего населения, такие как повышение цен на жилье, особенно на его аренду, обострение конкуренции за рабочие места, понижение уровня заработной платы в отраслях массовой занятости мигрантов упоминаются респондентами гораздо реже и занимают 5-7 места по частоте ответов.

.....
¹¹ Галина Витковская. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. Под ред. Г.Витковской и А.Малашенко, Московский Центр Карнеги, Москва, 1999, стр. 160.

Среди представлений населения о том, чем занимаются иммигранты в России, безусловно доминирует торговля, причем наиболее раздраженно воспринимается торговля на рынках и в ларьках (табл. 39). В этих ответах образ мигранта-преступника отодвигается на третье место и вытесняется образом мигранта-торговца, то есть спекулянта и обманщика, как это закрепилось еще в советском менталитете, в котором торговля воспринималась как занятие не уважаемое, даже презренное, хотя и денежное.

Поскольку наиболее многочисленные кавказские народы относятся к традиционно торговым, то действительно именно их представителей население чаще всего видит на рынках и в ларьках в качестве продавцов либо хозяев торговых точек. И это та сфера, с которой местные жители сталкиваются чаще всего в своем ежедневном личном опыте, что может являться источником особого раздражения в адрес кавказских мигрантов. Другие же сферы занятости трудовых мигрантов не столь демонстративны. Тогда как наше исследование 2001-2002 гг. показало, что торговля действительно наиболее часто является сферой занятости незаконных мигрантов, но в ней работает лишь треть из них, около ¼ заняты в сфере услуг, 1/5 – в строительстве.

Таблица 39.

**Чем они в основном занимаются в Вашей области?
процент опрошенных (2002)**

Варианты ответов	Ижевск	Нижний Новгород	Оренбург	Саратов
Торгуют на рынках, в ларьках, в магазинах	97	93	85	79
Побираются, нищенствуют	52	38	66	24
Занимаются темными делами	14	43	52	29
Частным образом ремонтируют квартиры, строят дачи / дома	9	10	57	21
Работают в строительстве	5	14	31	15
Работают в сфере услуг	2	5	4	22
Работают в сельском хозяйстве	1	1	5	13
Работают на строительстве дорог	-	6	3	11
Работают на производстве, в организациях, в учреждениях	1	3	7	8
Работают на городском транспорте	-	-	3	2
Другое *	4	5	3	9

* Учтены: работают на ж/д транспорте; работают там, где не требуется прописка; возят наркотики; занимаются проституцией, работоторговлей; сквернословят; ничем не занимаются, воруют, хитрят, бездельничают; не известно, чем; многие не работают; устанавливают свои порядки, обижают местных, не дают спокойно жить

Интересно, что анализ отраслевой принадлежности рабочих мест, занимаемых кавказскими и русскими вынужденными мигрантами, не выявил существенных различий в сферах их занятости кроме госучреждений, где кавказцы работали заметно чаще, чем русские (табл. 40). Доля же занятых в торговле оказалась абсолютно одинаковой в обеих группах.

Таблица 40.

**В какой отрасли работают в России (на основной работе),
процент работающих респондентов (1998)**

Варианты ответов	Кавказцы	Русские
Промышленность	15	12
Сельское хозяйство	15	16
Строительство	7	12
Транспорт и связь	4	6
Наука	4	1
Здравоохранение	4	4
Образование	4	13
Торговля и общественное питание	18	18
Государственные учреждения	18	10
Бытовое и коммунальное обслуживание	11	7
Общественная организация	-	1

Второе занятие мигрантов, которое вызывает особую неприязнь населения и с которым оно сталкивается ежедневно – это нищенство, которое ассоциируется уже не с кавказцами, а с таджиками. Хотя эксперты из Таджикистана объясняют, что попрошайничают в России таджикские цыгане, которых местное население не в состоянии отличить от таджиков.

Итак, насколько нам позволяют данные проведенных эмпирических исследований, источники мигрантофобии в российском обществе, которая в наибольшей мере предстаёт в настоящее время в форме кавказофобии, можно свести в следующие основные группы.

Первая из них – это стереотипы, зачастую создаваемые и поддерживаемые в определенных политических и финансовых интересах, проводниками которых в общественное сознание служат средства массовой информации.

Вторая группа – это тоже стереотипы, но возникающие, во-первых, из личного опыта населения вследствие искаженного представления о реальной ситуации, и во-вторых, из ментальности, сохранившейся со времен советской распределительной системы, в которой торговцы предстают спекулянтами, а приезжие – претендентами на чужой кусок пирога.

Именно две эти группы стереотипов и определяют преимущественно отношение населения к мигрантам, и в первую очередь, к кавказцам.

Третья группа истоков кавказофобии связана с поведенческими аспектами, которые определяются не только культурными отличиями кавказцев, но и их отношением к принимающему государству и населению, к существующим в принимающем обществе нормам и ценностям.

И, наконец, четвертая группа истоков мигрантофобии и кавказофобии – это реалии, связанные в значительной мере с проводимой миграционной политикой, особенно практической, и политикой на рынках труда, которые увеличивают масштабы незаконной миграции и выталкивают мигрантов в теневые сферы занятости. Этому способствует, с одной стороны, необоснованно ограниченное правовое пространство для иммиграции, в чем заинтересованы, в частности, некоторые коррумпированные слои российских чиновников и правоохранительных органов, а с другой стороны – спросом на незаконных мигрантов со стороны российских работодателей. Опрос более 30 руководителей предприятий и фирм в Ростовской области в рамках нашего исследования незаконной миграции в 2001-2002 показал, что мотивами их заинтересованности в использовании труда «нелегалов» являются стремление снизить издержки производства за счет более низкой заработной платы (68% опрошенных), за счет ухода от уплаты налогов (48%), за счет пониженных требований «нелегалов» к социальному и медицинскому обеспечению (44%), их готовности работать сверхурочно, на тяжелых и вредных работах (40%). Лишь 28% работодателей нанимают мигрантов незаконно из-за сложности процедур получения разрешения на найм иностранцев при острой нехватке местных кадров, необходимость заполнения рабочих мест, непривлекательных для местного населения.

В результате незаконные мигранты составляют реальную конкуренцию местному населению на рынках труда за счет дешевизны их рабочей силы, бесправности и непритязательности к условиям труда. Они реально понижают уровень оплаты труда в тех отраслях, где они заняты наряду с местным населением. В ряде случаев происходит реальное вытеснение местных жителей с рабочих мест. Кроме того, население возлагает на них ответственность за экономические проблемы области, так как эти мигранты не платят налоги и отправляют/вывозят заработанные деньги в свои страны.

Причем, поскольку в отношении русских и иноэтничных мигрантов проводится разная миграционная политика, что было показано в первом разделе данной статьи, то последние составляют гораздо более высокую долю среди незаконных мигрантов и именно на них ложится наибольшая

часть «ответственности» за перечисленные «грехи».

Таким образом, источниками повышения толерантности российского общества к мигрантам могли бы стать изменения сложившихся стереотипов, в том числе усилиями СМИ; совершенствование миграционной политики и политики на рынках труда в направлении расширения правового пространства миграции и усиления контроля за работодателями, повышения их ответственности за теневое использование иностранной рабочей силы и несоблюдение равенства трудовых прав мигрантов и местного населения. Но процесс должен быть двусторонним, что предполагает также и повышение толерантности мигрантов к принимающему обществу.